

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ
СТОРОН ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ: ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Барткова О. Г.

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, юридический факультет,
ФГБОУВО «Тверской государственный университет»,
ул. Желябова, 33, 170100 Тверь, Россия, bartkova_og@mail.ru*

Аннотация. Объектом исследования выступают нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие отношения, складывающиеся в процессе заключения гражданско-правового договора и устанавливающие требования к осуществлению гражданских прав. Названные вопросы рассматриваются на основе правоприменительной практики заключения и исполнения договора возмездного оказания юридических услуг с учетом определенных доктринальных положений цивилистической науки, а также некоторых федеральных законов в сфере публичного права. Целью работы является юридическая квалификация поведения сторон названного договора и прежде всего лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических услуг. При этом авторский взгляд сконцентрирован на отношениях, возникающих на стадии принятия сторонами решения о заключении договора и согласования его существенных условий. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования авторских выводов в правоприменительной деятельности по выявлению фактов нарушения прав заказчиков-граждан и защите таких прав.

Ключевые слова: договор; свобода договора; заключение договора; добросовестность; злоупотребление правом; заблуждение; юридические услуги; способ защиты.

**CIVIL LEGAL QUALIFICATION OF CONDUCT OF PARTIES
TO AN AGREEMENT FOR THE RENDERING
OF LEGAL SERVICES: SELECTED THEORETICAL
AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS**

Bartkova O.

*PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law,
Faculty of Law, Tver State University,
Zhelyabova Str., 33, 170100 Tver, Russia, bartkova_og@mail.ru*

Abstract. The object of the study is the norms of civil legislation of the Russian Federation, regulating relations that develop in the process of concluding a civil contract and establishing requirements for the exercise of civil rights. These issues are considered on the basis of law enforcement practice of concluding and executing an agreement for the provision of legal services for a fee, taking into account certain doctrinal provisions of civil science, as well as some federal laws in the field of public law. The purpose of the work is the legal qualification of the behavior of the parties to the said agreement and, first of all, persons engaged in business activities in the field of providing legal services. At the same time, the author's view is focused on the relations that arise at the stage of the parties making a decision to conclude an agreement and agreeing on its essential terms. The practical significance of the study lies in the possibility of using the author's findings in law enforcement activities to identify facts of violation of the rights of customer-citizens and protect such rights.

Keywords: contract; freedom of contract; conclusion of an agreement; conscientiousness; abuse of rights; delusion; legal services; method of protection.

Обращение к обозначенной теме вызвано, прежде всего, некоторыми примерами из личной практики оказания юридических консультаций гражданам, обратившимся за помощью в связи с заключением ими договора возмездного оказания юридических услуг с определенными юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, выступающими в правоотношениях в качестве исполнителей по таким договорам. Поведение исполнителей в таких договорах можно было охарактеризовать как недобросовестное или даже мошенническое. Аналогичные примеры спорных ситуаций с негативными последствиями для заказчиков имели место и в деятельности юридической клиники, созданной на базе юридического факультета Тверского государственного университета. Изучение опубликованной судебной практики, в частности, размещенной в электронной правовой системе «КонсультантПлюс», подтвердило, что такие примеры не единичны, и, как правило, заказчики-граждане вынуждены обращаться к судебной защите своих прав. Всего автор проанализировал 35 судебных актов по гражданским спорам, возникшим из указанного договора, вынесенных в период с 2021 по 2023 годы. Размещаемые в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» объявления, если и не являются офертой, то по признакам подпадающие

под понятие «приглашение делать оферты», побуждают граждан откликаться на такие приглашения, а в последующем и заключать договоры на оказание для них услуг юридического характера. Примером таких объявлений являются следующие фразы, обращенные к неопределенному кругу лиц: «Грамотная помощь юриста! Гражданские споры. Уголовные дела. Поможем (освободиться от долгов, получить отсрочку от армии, взыскать долг и т. п.)!». Наиболее привлекательным в них является слово «бесплатная» (помощь, консультация). Откликнувшись на такие предложения, заказчик вступает с исполнителем в отношения, трансформирующиеся в последующем в такие платные, возмездные правовые связи, которые порой становятся тяжелым финансовым бременем для заказчика без получения желаемого результата юридических услуг – он или отсутствует, или такая услуга является бесполезной.

Правовой анализ примеров подтверждает, что самые распространенные виды нарушений в рассматриваемой сфере – неоказание юридических услуг, ненадлежащее качество услуг. Безусловно, они наиболее типичны. Однако их можно было бы избежать еще на этапе выбора гражданином контрагента – исполнителя, а также при условии грамотного ведения переговоров и согласования конкретных условий договора. Именно на этих стадиях, как правило, обнаруживаются ошибки в работе лица, действующего в качестве исполнителя или от имени исполнителя, в том числе ошибки в применении норм гражданского законодательства в сфере регулирования договорного процесса. Автор намеренно не отождествляет исполнителя с юристом (в понимании его как лица, имеющего юридическое образование), поскольку в Российской Федерации оказание юридических услуг, услуг в области права, по общему правилу, не требует не только наличия лицензии, но и юридического образования. Безусловно, это правило не распространяется на определенные виды работ, трудовых функций, должностей, представителей в суде по определенным категориям дел, для которых федеральными законами предусмотрено императивное правило, – наличие у лица высшего юридического образования (в частности, для судей, прокуроров, адвокатов, следователей, нотариусов и пр.). Вместе с тем отсутствие такого специального профессионального образования

не может служить основанием для изменения квалификации поведения недобросовестных исполнителей юридических услуг. Нарушение норм гражданского законодательства, даже если связано с незнанием таких норм, не меняет противоправного характера их поведения и не может служить основанием для освобождения их от гражданско-правовой ответственности с учетом п. 1 и п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В этом случае мы исходим из того, что такие исполнители оказывают юридические услуги, осуществляя один из видов экономической деятельности, предусмотренный разделом М.69 в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (утв. приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст), а значит, они рассматриваются в качестве лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Но даже наличие у исполнителя юридического образования, в том числе высшего, не является гарантией от правонарушений в отношениях с заказчиками. Более того, обстоятельства споров позволяют, к сожалению, как минимум предполагать, что исполнитель, обладая специальными юридическими знаниями, использует их во вред заказчику для достижения цели извлечения прибыли при собственных минимальных затратах, включая интеллектуальные, профессиональные, которые он мог и должен был проявить, вступая в отношения по оказанию юридических услуг. Заказчик, в свою очередь, вправе на это рассчитывать, прибегая к сфере, которая требует специальных знаний.

Какие же правонарушения можно обнаружить на стадии, предшествующей заключению рассматриваемого договора, которую можно назвать как преддоговорные отношения? Целью таких отношений является согласование условий договора. Важно напомнить, что согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если стороны пришли к согласию по всем существенным условиям договора. При этом такое согласование должно быть облечено в соответствующую форму. Кроме того, для договора, как сделки, значимыми являются условия действительности сделки, в частности свободное формирование воли каждого участника, соответствие такой воли волеизъявлению (п. 1 ст. 431 ГК РФ, глава 9 ГК РФ). Учитывая личность заказчика (а мы ведем речь о гражданах), важным в процессе

юридического анализа является использование также специального закона – Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 4 августа 2023 г.) «О защите прав потребителей».

1. Непредоставление исполнителем в процессе переговоров достоверной и полной информации о своем правовом статусе. На начальном этапе общения с заказчиком не всякий исполнитель объясняет, что он является лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, что договор, который он предлагает ему заключить после бесплатной консультации, будет возмездным. Не знакомит исполнитель заказчика и с тарифами оказываемых услуг, которые зачастую не только не утверждены до момента подписания договора, но и не согласованы с заказчиком на момент подготовки проекта договора и его подписания сторонами. Исполнитель вносит запись ручкой в печатный текст договора, указывая сумму, размер которой в последующем, в ходе спора, пояснить затрудняется. С учетом сформулированного ниже вывода № 5 это действительно обосновать сложно.

2. Навязывание заказчику решения по заключению договоров на оказание юридических услуг, действуя при этом недобросовестно, создав у него уверенное представление о себе как исполнителе, о своих сотрудниках, как профессионалах в сфере применения правовых норм, способных якобы помочь оперативнее и эффективнее, чем государственные органы и учреждения. Используя доверчивость заказчика-гражданина, его сложное финансовое положение, в котором он зачастую находится на стадии обращения к юридической помощи, отсутствие у него специальных знаний в сфере юриспруденции, исполнитель нарушает тем самым положения ст. 1, п. 1 ст. 9, ст. 10, ст. 421, подп. 1 п. 1 ст. 434.1 ГК РФ. Кроме того, немаловажным фактором является и то, что в качестве таких заблуждающихся или излишне доверившихся заказчиков выступают граждане предпенсионного и пенсионного возраста.

Такого же рода правовая квалификация поведения исполнителя следует и в части понуждения заказчика к заключению кредитного договора с целью оплаты им полностью или в части цены юридических услуг.

3. Неосуществление надлежащего качественного правового анализа проблемы заказчика, с которой он обращается, неверное понимание такой проблемы, а возможно, и намеренное «непонимание» с целью навязывания дополнительных юридических услуг. Например, исполнитель убеждает заказчика в необходимости составления нескольких обращений в различные государственные органы, хотя можно было обойтись только одним. Или подготовка искового заявления в ситуации, когда спор не требовал использования судебной формы защиты.

4. Неверное определение круга нормативно-правовых актов (или конкретных норм определенного акта) и, как следствие, неиспользование необходимых нормативно-правовых актов в процессе оказания услуг.

Такие действия исполнителя приводили к тому, что результат услуг (составленные документы) не имел никакой имущественной и неимущественной пользы для заказчика, исходя из существа тех реальных проблем юридического характера, которые были на день заключения им договора.

5. Некачественное формулирование существенных условий договоров, а именно: предмета договора (отсутствие конкретизации перечня и объема действий, относимых к юридическим услугам); отсутствие в договоре указания на порядок оплаты, который подразумевал, например, заключение кредитного договора и исполнение обязательств по оплате перед исполнителем за счет кредитных средств.

6. Несоответствие цены услуг, предусмотренных в договоре, тем фактическим действиям, которые произвел исполнитель.

Цена в любом возмездном гражданско-правовом договоре имеет форму эквивалентности обмена, которая проявляется в равенстве рыночной ценности товара или услуги его денежной цене. Причем справедливый обмен представляет собой требование о соблюдении эквивалентности в обмене выгодами.

Несоответствие встречных предоставлений по возмездному договору должно быть справедливым и разумным. В ряде проанализированных автором договоров присутствовало несправедливое несоответствие такого явления, что привело к дисбалансу интересов

сторон. О наличии явного ущерба заказчику может свидетельствовать заключение договора на заведомо и значительно невыгодных для него условиях. В частности, если проделанные исполнителем действия в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу заказчика. Такая позиция отвечает п. 93 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ».

7. Неосуществление сбора первоначально значимой информации через личный кабинет заказчика на портале государственных услуг заказчика, когда это необходимо для оказания юридической услуги. Это позволило бы избежать составления ненужных документов и (или) ошибок, неполноты в процессе их изготовления. В некоторых случаях вовсе отпала бы необходимость в составлении исполнителем документов (обращений, заявлений, жалоб).

8. Незнание компетенции и полномочий государственных органов, что влечет за собой бесполезность обращения, направленного в адрес определенного органа, из ответа которого следует, что вопрос, по которому составлено обращение, не относится к компетенции такого органа.

9. Из текста составляемых исполнителями обращений, которые автору удалось изучить, можно обнаружить ссылку на Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (включая указание на сроки рассмотрения). Однако нормы этого закона применяются не во всех случаях. Так, согласно ч. 2 ст. 1 этого закона: «установленный настоящим законом порядок рассмотрения обращений граждан распространяется на все обращения граждан, за исключением тех, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами». Такими специальными законами являются, например, ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии», что не всегда учитывалось исполнителями при разрешении вопросов, связанных с применением пенсионного законодательства.

10. В ряде случаев продемонстрировано незнание исполнителем (или намеренное несообщение заказчику с целью понуждения к заключению договоров и получения выгод по договорам) порядка направления обращений гражданином в государственные органы, например, о получении информации по индивидуальному личному счету, корректировке такой информации, об имеющихся делах по исполнительному производству, о начисленных и неуплаченных налогах и т. п.

Для получения такой информации можно использовать несколько способов, о которых исполнителю как лицу, оказывающему юридические услуги, должно быть известно: через личный кабинет налогоплательщика с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг; через личный кабинет на сайте определенного государственного органа; путем обращения в Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ). Причем такая информация предоставляется бесплатно (безвозмездно) согласно ч. 5 ст. 11 постановления Правительства РФ от 16 августа 2021 г. № 1342. Это исключило бы составление документов, предлагаемых исполнителем, и (или) ненужное, бесполезное, затратное дублирование текстов обращений сразу в несколько органов, находящихся друг с другом в состоянии иерархии и подчинения. В итоге это предотвратило бы убытки, которые заказчики несут в связи с заключением договора.

Каждый из заказчиков, которым уже в последующем разъяснялось об указанных выше способах получения значимой юридической информации, уверял, что, если бы знал о них, то, безусловно, не заключал бы договор. При этом заказчики выражали готовность оплатить, но только информационную услугу об использовании перечисленных выше доступных способов. Поведение исполнителя в этом случае можно расценивать как намеренное использование факта отсутствия у заказчика юридических знаний с целью побуждения его к заключению возмездных договоров на оказание юридических услуг, кредитного договора, которые приводят к получению имущественных выгод для исполнителя, банка, но одновременно и к дополнительному имущественному финансовому бременю для заказчика.

11. Кроме того, поведение исполнителя в процессе оказания подобного рода услуг дискредитирует процедуру оказания государственных и муниципальных услуг, включая информационную, предусмотренную ФЗ от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», распоряжением Правительства РФ от 11 апреля 2022 г. № 837-р «О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан», другими нормативно-правовыми актами Правительства РФ в этой сфере.

Тем самым исполнители, о которых идет речь, способствуют нарушению принципов правомерности, доступности, открытости оказания государственных услуг, уплаты госпошлины, в определенных случаях – безвозмездности их оказания.

Фактически, не являясь лицами, уполномоченными вышеназванными нормативно-правовыми актами, они совершают действия, подпадающие под сферу регулирования такими актами, причем на возмездной основе (хотя бы это и технические действия: заполнение шаблонов электронных и бумажных документов, разработанных государственными органами). При этом цена таких услуг, исходя из их содержания, характера и объема, не соответствуют тем, которые указаны в изученных автором договорах. Сами действия по заполнению форм документов, их распечатыванию, изготовлению копий, безусловно, не могут быть в итоге отнесены к юридическим услугам.

Итак, описанные модели противоправного поведения исполнителя относятся к гражданским правонарушениям. Такое поведение, безусловно, должно квалифицироваться прежде всего как недобросовестное, нарушающее пределы осуществления гражданских прав, установленные ст. 10 ГК РФ, принцип свободы договора (п. 1 ст. 420 ГК РФ), принцип соответствия договора закону (п. 4 ст. 420, п. 1 ст. 420 ГК РФ). В определенных случаях это свидетельствует и о злоупотреблении исполнителем своими правами при наличии доказанности всех признаков такого правонарушения.

Вопрос о способах защиты, которые вправе использовать заказчик в этих ситуациях, представляет отдельную сферу размышлений. Конечно, на первый взгляд, самыми очевидными и простыми в применении являются такие, как расторжение договора, отказ от оплаты услуг, требование о возврате суммы оплаченных услуг (полностью или в части) или требование об уменьшении цены договора, возмещение убытков, компенсация морального вреда. Основанием для их применения служат ст. 779, 783, п. 1 ст. 450, п. 1, 2, 4 ст. 450.1, п. 1 ст. 452 ГК РФ, п. 6 ст. 29 и иные положения Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Применить эти способы возможно, если не оспариваются сам договор и его заключение. Вместе с тем не исключается использование положений ГК РФ о недействительности сделки (§2 главы 9 ГК РФ) и о неосновательном обогащении (глава 60 ГК РФ).

Данная работа выполнена при информационной поддержке ЗАО «КонсультантПлюс».